

«БЛАГОСЛОВЕННЫЙ» БЕСПРЕДЕЛ ПОД ЗОЛОТЫМИ КУПОЛАМИ

Будучи искусствоведом по образованию и находясь более 30 лет (в 1960–1980-е годы) на должности научного сотрудника Государственного института «Укрпроектреставрация», я имел счастливую возможность работать в архивах, музеях, библиотеках Киева и других городов с материалами, касающимися памятников архитектуры, и составлять исторические записки, необходимые для разработки проектов реставрационно-восстановительных работ по памятникам культуры, истории и архитектуры нашей страны. Собственно, я и мои коллеги — искусствоведы-архивисты, являлись в некоторой степени соавторами проектов реставрации памятников.

С наступлением нынешней эпохи рыночных отношений национальная школа реставрации постепенно все более деградирует и разрушается; государство не сознает особого ее значения для сохранения и развития национального менталитета и выживания нации в условиях суровой общемировой конкуренции. Д. С. Лихачев в свое время справедливо отмечал: «Если у нации нет культуры, ее существование бессмысленно».

Яркой иллюстрацией крайней степени деградации реставрационного дела и преступно-халатного отношения ответственных государственных чиновников к контролю выполнения положений законодательства об охране памятников может послужить ситуация, сложившаяся ныне в Киево-Печерском историко-культурном заповеднике, на территории Нижней Лавры (Ближние и Дальние пещеры), арендуемой духовенством УПЦ МП. Территория Верхней Лавры пока еще находится в распоряжении дирекции заповедника.

Следует подчеркнуть, что территория Лавры издревле отличалась сложными топографическими и геологическими условиями. Это общее для всей лавры плато, состоящее из разнопросадочных лёссовых грунтов на глинах, наклоненных в сторону Днепра. Весь

массив вместе с архитектурным ансамблем пребывает в опасном состоянии неустойчивого равновесия. При намокании от источников подземной или надземной воды лёссовые грунты деструктурируются, что влечет за собой оползни большой массы грунтов. Угроза обрушений увеличивается от многолетних нарушений эксплуатации системы водостоков. Непредсказуемые обрушения, проседания, провалы грунта наблюдались здесь постоянно, и наши предки боролись с этим стихийным бедствием, как могли: укрепляли крутые днепровские склоны фашиным покрытием, высаживали деревья и кустарники с густорастущими корнями, укрепляли склоны подпорными стенами, устраивали дренажные системы — водосборные колодцы, водоотводные трубы, шахты и штольни. Но обвалы (нередко — катастрофических масштабов) на склонах все равно периодически происходили. Хронология оползневых процессов отражена в специальной литературе.

Масштабные и дорогостоящие работы по укреплению днепровских склонов вблизи Лавры неоднократно проводились в годы советской власти. Особенно серьезные мероприятия были развернуты перед второй мировой войной, но в полной мере не были осуществлены. Более того, в годы войны лавре был нанесен существенный ущерб. Наиболее трагическое событие произошло в ноябре 1941 года, когда был подорван заминированный Успенский собор. От взрыва пострадала и окружающая территория: в соседних зданиях сгорели деревянные конструкции крыш, появились трещины в стенах, сводах и даже фундаментах, поскольку произошла подвижка грунтов. В годы войны пропала вся инженерно-геологическая документация по территории монастыря. Попытки восстановить старинную дренажную систему монастыря в послевоенные годы особого успеха не имели. Проведение очередных масштабных противооползневых работ было запланировано накануне развала СССР, но не было осуществлено.

Нестабильность состояния грунтов вызывает деформацию фундаментов зданий и, в конечном счете, приводит к крайне неудовлетворительному их техническому состоянию. Сейчас фактически в аварийном состоянии находится высотная доминанта лаврского ансамбля и, можно сказать, визитная карточка Киева — Большая лаврская колокольня. Уже запрещено посещение видовой площадки, расположенной на 3-м ярусе колокольни; у ее основания по периметру устроено ограждение, чтобы люди не пострадали от падения фрагментов разрушающихся фасадов.

Специалисты Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника считают, что необходимо безотлагательно на высшем государственном уровне принять самые решительные меры по устранению угрозы разрушения уникального архитектурного ансамбля, которое может произойти в любой момент. К слову, этот ансамбль, состоящий, как известно, наряду с комплексом старинных зданий заповедника «София Киевская» в Списке всемирного наследия ЮНЕСКО, по причине производимых в их охранных зонах противозаконных новостроек может быть из этого списка исключен. Об этом предупредили украинское Правительство эксперты мониторинговой комиссии ЮНЕСКО, работавшие в Киеве весной 2009 года. Поэтому, безусловно, для дирекции Киево-Печерского заповедника главная задача — обеспечить неукоснительное выполнение положений как отечественного законодательства об охране памятников, так и принятых на себя Украиной международных обязательств. Без этого нашей стране трудно рассчитывать на включение в сообщество передовых европейских стран.

Но то, как при нынешней ситуации поступают с арендуемой частью лаврского архитектурного комплекса представители духовенства УПЦ МП, трудно считать поведением цивилизованным. Территория Нижней лавры, в нарушение охранного законодательства, превратилась в настоящий строительный полигон. Большинство проводимых здесь строительных мероприятий направлено не на сохранение исторически сложившейся архитектурной среды, а на сооружение новых чужеродных объектов, вносящих диссонанс в эстетическое восприятие среды и явно не способствующих ее физической сохранности. При этом руководство монастыря все происходящее беззастенчиво называет «проявлением воли Господа Бога».

Для осуществления строительного-монтажных работ в некоторых местах крепостных стен Нижней лавры пробиты проемы для въезда тяжелой строительной техники: самосвалов, бетономешалок, бульдозеров, автокранов и т. п., сотрясающей лаврские холмы. В результате этого уже не раз обрушивались отдельные участки подпорных стен Верхней лавры (о чем периодически сообщалось в прессе). Исторические здания Нижней лавры зачастую сносятся до основания, а на их месте возводятся новые здания, причем в нелепых «кичевых» формах, контрастирующих со стилистическими особенностями исторической монастырской застройки. Традиционная планировка монастыря на отдельных участках в процессе нового строительства бесцеремонно и необоснованно нарушает-

ся. Так, на бывшем Гостином дворе Лавры вместо ряда снесенных гостиничных корпусов (вытянутых в сторону днепровского берега и, в силу этого, выполняющих роль своеобразных противооползневых контрфорсов) был сооружен «коттеджный городок» из новых зданий: келейных корпусов повышенной комфортности, административных корпусов, гостиниц, гаражей, погребов и т. п. Их продольные оси почему-то перпендикулярны по отношению к оставшимся кое-где старинным зданиям. Ощущение диссонанса вызывают сами «диснейлендо-голивудские» архитектурные формы сооружений на Гостином дворе, а также стихийная автостоянка иномарок.

Многие ценные архитектурные памятники в Нижней лавре отнюдь не реставрируются, а противоправно подвергаются реконструкции (перестройкам, достройкам, перепланировкам), в результате чего их первоначальный аутентичный облик меняется до неузнаваемости. К примеру, вследствие такой варварской реконструкции непоправимо изуродован прекрасный образец эпохи классицизма — дом начальника Ближних пещер, возведенный в начале XIX в. по проекту гетманского архитектора А. Яновского. А ведь главные заповеди добросовестных реставраторов: «Сохрани авторский замысел», «Никакой отсебятины», «Не навреди»!

В последние годы на территории Нижней лавры уничтожен ряд образцов архитектуры малых форм, в том числе кивории над колодцами св. Антония и св. Феодосия на Дальних пещерах — прекрасные произведения чугунного художественного литья конца XIX в., выполненные по проектам академика архитектуры В. Николаева. Вместо этих легких беседок, органично вписавшихся в зеленый ландшафт, были сооружены глухие кирпичные восьмигранные будки, безвкусно перегруженные на фасадах декоративными деталями псевдоисторического характера. Здесь же, на Дальних пещерах, на небольшой территории рядом с церковью Рождества Богородицы, можно наткнуться на две огромные бронзовые статуи свв Кирилла и Мефодия (раза в три выше человеческого роста). Над их головами красуются нимбы в виде тонких обручей, что является заимствованием из католического церковного искусства. Наши православные предки объемную скульптуру считали идолопоклонством, а в честь святых строили храмы, часовни или отдельные алтари в храмах. Статуи в заповеднике выглядят не только чем-то инородным, но и немасштабным: площадь для их обозрения должна быть в три раза больше.

Но не меньшее недоумение может вызвать то, что произошло вблизи самой церкви Рождества Богородицы на расположенном вокруг храма старинном некрополе, где, как известно, над захоронениями героев Отечественной войны 1812 года и других известных исторических деятелей находились интересные и весьма разнообразные по формам надгробные памятники.

В свое время Институтом «Укрпроектреставрация» были успешно проведены восстановительные работы по пришедшему в запустение некрополю с реставрацией тех мемориальных памятников, детали которых были утрачены. Теперь я увидел картину бесцеремонной перепланировки некрополя и замены аутентичных надгробий на унифицированные, скучные, но, видимо, по мнению духовенства, «канонические» памятники. Зачастую они расположены уже не над прежними местами захоронений. По-видимому, какая-то фирма по штамповке стандартных надгробий на этом хорошо работала.

Если заглянуть в интерьер церкви Рождества Богородицы на Дальних пещерах, то сразу бросится в глаза серьезное нарушение в отношении этого сооружения — памятника архитектуры и монументально-декоративного искусства: существовавшие ранее здесь ценные фрагменты росписей эпохи украинского барокко со стен сбиты и заменены современными композициями «новомосковского» стиля.

В рамках данной публикации нельзя перечислить все негативное, увиденное в монастыре, но, думаю, нельзя не остановиться еще на одном аспекте деятельности монастырского духовенства, таящего угрозу для сохранности архитектурного ансамбля Лавры. Имею в виду бурную хозяйственную деятельность монастыря, приносящую ему большие доходы, но явно наносящую ущерб исторической среде. Так, на территории Нижней лавры выискиваются участки, якобы подходящие для возделывания огородов (в том числе и непосредственно над пещерными комплексами), которые обильно поливаются водой. И это в то время, когда в пещерах то тут, то там происходят обвалы, и до сих пор не разработаны способы их полноценного восстановления!

Угрозу сохранности пещер представляет еще одно обстоятельство: постоянное нарушение в пещерах необходимого температурно-влажностного режима вследствие беспощадной их эксплуатации монастырем. Интересно заметить, что монастырское руководство считает для себя позволительным заменять хранившиеся в пещерах

раритеты — старинные раки XVIII–XIX вв. современными, не сообщая научной общественности о дальнейшей судьбе этих исторических реликвий.

С моей точки зрения, следует безотлагательно запретить как новое строительство в заповеднике, так и въезд на его территорию автотранспорта, и обязать любого, кто хочет посетить это святое место, поступать так, как поступали в старину благочестивые предки. Но пока что мы видим, какой комфорт создают для себя высшие чины духовенства, причем не только в самой Лавре, но, оказывается, и за ее пределами.

Признаюсь, что испытал почти шоковое состояние, когда на Ближних пещерах прошел в пролом крепостной стены вслед за рычащим самосвалом и вышел к подножью холма Верхней лавры, как раз к тому месту, над которым возвышается здание бывшей знаменитой лаврской типографии. Это замечательный памятник украинского барокко, в котором сейчас размещается музей истории книги. Здесь, в опасной оползневой зоне, почти над самым подземным комплексом Ближних пещер, ведется подготовка к строительству, для которого расчистили площадь, равную почти половине футбольного поля. На мое обращение к группе рабочих последовал ответ, что тут будут строить свечной завод.

Но как можно допустить подобное? Ведь эти объекты утилитарного назначения — здания промышленной архитектуры, во-первых, закроют обозрение исторического ансамбля со стороны левобережья; во-вторых, создадут дополнительную угрозу обрушений надземных и подземных близлежащих исторических объектов в этой строго охраняемой зоне.

Придя в себя, решил отложить все свои дела и найти возможность встретиться с Генеральным директором Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника С. П. Кролевцом, от которого, как я полагал, зависит решение многих проблем в заповеднике. И вскоре мне это удалось. Но в связи с тем, что я услышал от Сергея Павловича, я оказался в не менее подавленном состоянии, нежели от увиденного накануне. Директор полностью согласился с моей резкой критикой происходящего и, более того, заявил, что и сам давно ведет тяжелую, но малоэффективную борьбу за наведение в заповеднике порядка. Он предложил мне посмотреть толстую подшивку документов — переписку с различными профильными организациями и ответственными государственными лицами вплоть до Президента страны и Премьер-министра,

а также выводы и решения различных межведомственных комиссий по важным для заповедника вопросам. «Проблемы накапливаются годами и десятилетиями, а государство как бы самоустраняется от их решения; никакой реакции нет на наши обращения и от прокуратуры», — разводя руками, констатировал ситуацию С. П. Кролевец.

Очень сложная правовая коллизия, по мнению Кролевца, возникла в силу противоречий, содержащихся в президентских указах и правительственных постановлениях последнего времени. Многие памятники сакрального зодчества попали в пользование духовенства различных конфессий согласно распоряжению (подтвержденному Указом Президента Л. Д. Кучмы от 21.03.2002 «О возвращении в собственность церковных общин недвижимости, отобранной в советское время»). Заметим, что подобные мероприятия в отношении бывшей церковной собственности в законодательном порядке были проведены после крушения тоталитарного прокоммунистического режима в странах бывшего соцлагеря. Однако существовало дополнение к закону, по которому государственные органы охраны памятников сохраняют за собой право контролировать обращение новых хозяев с памятниками. По прошествии некоторого времени, видим, к каким плачевным последствиям привело это наше «ноу-хау».

Поскольку по закону церковь отделена от государства, ее представители считают, что они вправе самостоятельно решать, как поступить с вверенным им культурно-историческим наследием. Остановить строительно-хозяйственный беспредел в заповеднике (как, впрочем, и на обширной, примыкающей к Лавре так называемой охранной зоне лаврского архитектурного комплекса) дирекция заповедника практически не в состоянии. И это несмотря на то, что архитектурный ансамбль Киево-Печерской лавры еще с 1990 г. включен в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Руководство монастыря не считает нужным согласовывать со специалистами заповедника проектно-сметную документацию по реставрируемым и реконструируемым объектам и новому строительству и всячески усложняет доступ к этим объектам. Духовенство держит в тайне имена авторов проектов и сведения о фирмах и организациях, привлекаемых им для работы в заповеднике. Дирекция заповедника не получает отчетов об археологических исследованиях, которые в обязательном порядке должны предшествовать строительным мероприятиям; не сообщается, проводятся ли таковые вообще, и куда деваются археологические находки.

По сведениям С. П. Кролевца, к нынешнему времени на территории заповедника по инициативе монастырского духовенства появилось 11 новых зданий общей площадью около 15 тыс. м². Однако дирекции заповедника неизвестно, кому и на каком основании предоставляются в пользование эти помещения, состоят ли они на учете в Бюро технической инвентаризации.

Источники средств на строительные работы у монастыря имеются, и немалые. И хотя формально наше государство отделено от церкви, а она — от него, на практике монастырь периодически получает приличные суммы как из городской казны, так и из госбюджета: из Министерства культуры и туризма, из Кабмина и МЧС. Наряду с этим значительные пожертвования поступают в монастырь от частных лиц — толстосумов православного вероисповедания. Доходы монастыря ни в какое сравнение не идут с теми копеечными суммами, которые получает заповедник от государства.

Сейчас укрепление участков Ближних пещер, наиболее подверженных обрушениям, с «благословения» монастырского руководства и, как всегда, без согласования с заповедником производится способом сомнительной целесообразности: пещеры пытаются взять в обоймы железобетонными свайными конструкциями. Однако, по убеждению специалистов заповедника, такой не апробированный технический прием не слабых лёссовых грунтах может вызвать последствия, противоположные ожидаемым: процесс обрушения пещер от этого только усилится.

Не пора ли сказать свое слово представителям научной общественности? Можно ли допустить дальнейшее разрушение лаврского архитектурного ансамбля и не сохранить для потомков такую уникальную киевскую реликвию, как знаменитые пещеры на Печерских холмах? Как справедливо писал Д. С. Лихачев, «культурное наследие не принадлежит ни правительству, ни депутатам, ни Президенту страны; мы получили его от наших предков и должны бережно сохранять и передать следующим за нами поколениям».

Поскольку гласность у нас еще не отменена, то решусь высказаться, каким образом можно распутать сложный клубок возникших в заповеднике проблем. По моему мнению, государство должно полностью вернуть в свое распоряжение архитектурный комплекс, взяв на себя все расходы по его сохранению. А урон, нанесенный лаврскому духовенству, можно с лихвой компенсировать, предоставив в его распоряжение побольше земли в принадлежащих ему местностях — Китаевской пустыни, Голосеево и др. Здесь в полной

мере духовенство сможет в полной мере наряду с духовными удовлетворить и свои строительно-хозяйственные амбиции. К слову, сам митрополит Владимир, обосновывая необходимость сооружения нового кафедрального собора УПЦ МП в Киеве (Железнодорожное шоссе, 3), неоднократно заявлял, что его кафедра не должна находиться на территории действующего монастыря.

Общенациональное духовное достояние — комплекс построек Киево-Печерской лавры — на должно принадлежать отдельным религиозным общинам и конфессиям. Это достояние нации в целом. Примеров такого отношения к историко-культурным ценностям в цивилизованных странах хоть отбавляй. Знаменитые христианские храмы в Равенне являются музеями, и служба там не проводится; даже в Турции консервативные мусульмане отдали Софию Константинопольскую в общечеловеческое пользование в качестве музейного здания. Поэтому киевские София и Лавра должны оставаться общенациональным достоянием как памятники высокой духовной культуры наших предков.